

КГБ—СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

ЖЗ. 3

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

Аппарат уполномоченного КГБ в городе _____

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

Источник "Рыбаков" № л/д. 2 " сентября 197 6 г.
Принял Винокуров По делу на Луцкуса

Находящийся со мной Луцкус Витас, вернувшись с допроса 27 августа 1976г. рассказал мне, что его вызывал следователь, который сказал, что на 40-ю ст. рассчитывать Луцкусу не следует, так как он не полностью раскаялся. Луцкус сказал, что положение его осложнилось и он себя сейчас чувствует, "как дурной". Луцкус заявил, что если его еще раз вызовет следователь, то он попросит у него бумаги, чтобы вновь написать чистосердечное признание и указать в нем факты, которые были раскрыты без участия Луцкуса. Этим шагом — сказал Луцкус — я хочу "выиграть" 40-ю статью, так как положение у меня плохое, в деле имеются фотоснимки квартиры — все залито кровью, мне их показал следователь.

К тому же Луцкус обеспокоен тем обстоятельством, что его кто-то (по его словам) "предал". И сейчас Луцкус ставит под сомнение всех знакомых и жену.

"Один раз — говорил Луцкус — мы вместе отмечали Новый год — были в "Туристе". Я там очень много покупал шампанского и при этом присутствовала моя жена, одна девушка и мой друг, а о факте покупки мною шампанского мне сказал следователь. Значит, кто-то из них. Но жена не могла, так как я еще раньше ее предупредил, чтобы она ни в коем случае обо мне не говорила, если меня задержат и ее будут допрашивать. Но вся беда в том — продолжал Луцкус — что следователю известно, что я ей давал 400 руб. когда она ехала в Палангу и подарил кольцо с камнем. Она видела у меня под подушкой пистолет, но этого следователь не говорил. А один раз, когда я продал в Риге облигации золотого займа, жена

увидела у меня деньги и стала интересоваться откуда они и просила дать ей.

И мне сейчас кажется, что это она меня "продала".

Я сказал Луцкусу: "А может это не она, а тот твой друг, который был вместе с вами в ресторане?"

Луцкус ответил, что это не может быть, так как тот "друг" понимает, что я знаю о нем очень много и в крайнем случае молчать не буду.

Имени этого друга и девушки Луцкус не называл. Также и в последующих разговорах никаких имен Луцкус не называл. Еще Луцкус сказал, что у него есть друг, который этим летом уезжал в отпуск и оставлял ему ключи от квартиры, куда он - Луцкус - водил женщин. Этому другу - говорил Луцкус - я давал продавать кольца и сейчас очень о нем беспокоюсь.

В частности из женщин, которых Луцкус водил на эту квартиру, он называл одну по имени Рита, сказав, что она работает в "Туристе" секретарем.

Луцкус мне сказал, что его по-видимому, повезут по местам преступлений, где он будет пытаться бежать, используя любую возможность. Я, - сказал Луцкус - пойду "Ва-банк" или-или, только бы не одели наручники. Попробую вскочить на чей-нибудь балкон и, разбив стекло, уйти через дверь.

Также Луцкус сказал, что на суде он хочет отказаться от своих некоторых показаний, в частности от покушения на жизнь. Скажу - говорил Луцкус, - что меня запугал следователь но это будет лишь в том случае, если меня не опознает потерпевшая. Я сейчас себя очень ругаю, говорил Луцкус - почему я не стрелял в них, когда они за мной пришли.

Рассказывая о своих "похождениях" Луцкус мне рассказал, что на следствии он показал, что заниматься кражами он начал с того момента, когда его уволили с работы из кинотеатра "Пяргале".

На самом же деле - говорил Луцкус - по квартирам я лазаю уже почти 3 года, у меня была система рассчитанная на 10 лет, но крупных и носильных вещей я почти никогда не

брал. Иногда приходилось лазать и через балконы, а в микрорайоне Лаздинай на моей советки тоже несколько квартир в 9-ти этажных домах".

Когда именно и что он оттуда взял Луцкус не уточнял. С спросил у Луцкуса: "Может попадалось, что-нибудь хорошенькое"? Луцкус уклончиво ответил: "Да, так, разная мелочь". У себя в туалете — говорил Луцкус — на стенке, я каждую квартиру Отмечал крестиком.

Так же Луцкус мне рассказал, что совершив преступление в гор. Вильнюсе в 1969 году, он уехал в гор. Москву, так в Москве — рассказывал Луцкус — пошел, к американскому посольству и долго крутился около него, хотел туда попасть, но ко мне подошел милиционер-старшина и, потребовав от меня документа, спросил, что я хочу от посла? Я ответил, что я приезжий студент и смотрю на посольство, только из любопытства. Тогда, проверив мой паспорт, "старшина" меня отпустил и я пошел на улицу Воровского в Норвежское посольство, меня впустили туда, я попросил человека, который говорит по-русски и сказал, что прошу убежища или помощь мне выехать из Советского Союза. Мне ответили, что это не просто сделать и мне надо пойти в органы милиции и подать официальное заявление, тогда мы — сказал работник посольства — со своей стороны всегда откроем Вам визу. И поинтересовался у меня по каким мотивам я хочу оставить Советский Союз. Я ответил, что я литовец-студент и меня не удовлетворяет внутренняя политика страны.

Когда я отвечал на вопросы — продолжал рассказывать Луцкус — какая-то женщина все мои ответы записывала в блокнот. Меня попросили написать на бумаге своей рукой мою фамилию, имя, отчество. Я написал, но фамилию указал вымышленную, но также литовскую. Потом у меня спросили, может вы хотите кушать? Я отказался, поблагодарил и ушел. А потом меня задержали и отвезли в спецприемник и так как я не называл себя, меня отправили в институт Сербского, где я пролежал 2 месяца, а после перевели в МУР, откуда меня забрали "друзья из Литвы".

Также Луцкус мне сказал, что у него был план: достать хороший фотоаппарат и делать снимки около отделов милиции, когда доставляют задержанных, применяя "самбо", на обороте снимка писать дату и место, по возможности и фамилии задержанных. Наделав таких снимков по городам Литвы и Союза, поехать в Москву и продать корреспондентам буржуазных газет аккредитованных в Москве. Одновременно брать за это деньги и просить помощи о выезде за границу.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ ЛИТ. ССР
ПОДПОЛКОВНИК

И. Ринков
ВИНОКУРОВ

№ 4/2166